

Казна Дворца Сюаньньюй опустела, и теперь осталось лишь то небольшое, что Лун Чи и Ван Эргоу смогли выкопать, потратив немало усилий. Это, возможно, стоило несколько тысяч лян серебра. Кроме того, кое-какие предметы мебели и вещи из Дворца Сюаньньюй ещё могли принести немного денег.

За последние десять с лишним лет все, кто мог найти себе пристанище в Городе Уван, ушли. Остались лишь те, кто занимался торговлей или имел свои планы, а также бедные и немощные, у которых не было другого выбора. Они поколениями жили в Городе Уван и были её подданными.

Город Уван не мог больше защищать их, и она не могла бросить их на произвол судьбы.

Она отдала оставшиеся ценности Красной матушке и Бабушке Бай, сказав:

— Я поручаю вам жителей города. Отведите их из Области Преисподней, найдите место, где есть солнце, хорошие горы и вода, постройте небольшую деревню и живите там спокойно.

Глаза Красной матушки и Бабушки Бай покраснели, и они, стоя на коленях перед Нань Лицзю, хором произнесли:

— Госпожа дворца.

Нань Лицзю спокойно ответила:

— Моя месть ещё не свершилась, как я могу спокойно умереть? Лун Чи права — постоянное отступление и ожидание лишь усиливает наших врагов. Только рискнув всем, мы можем найти шанс на спасение. Когда вы уйдёте, у меня не будет больше забот.

Красная матушка и Бабушка Бай, несмотря на свой жизненный опыт, в этот момент не смогли сдержать слёз.

Госпожа дворца осталась одна в пустом городе. Как она сможет удержать его? Если она получит ранение, рядом не будет никого, кто мог бы ей помочь.

Красная матушка вдруг пожалела, что отправила Лун Чи обратно. Ведь Лун Чи могла бы быстро убежать и, возможно, даже вывести госпожу дворца. Но, подумав, она поняла, что это было нереально. Годы назад госпожа дворца ради защиты города насильно соединила Небесную звёздную сферу с Городом Уван. Город жив — она жива, город погибнет — она умрёт.

Они стояли на коленях перед Нань Лицзю, склонившись в поклоне, и с горечью воскликнули:

— Госпожа дворца!

Семья Нань из Города Уван, чьи предки когда-то вознеслись в небеса, процветала тысячи лет.

Двадцать лет назад они были богатейшими в мире, их торговые караваны простирались во все уголки света. А сегодня они оказались в такой отчаянной ситуации.

Голос Нань Лицзю оставался таким же спокойным, как всегда:

— Не нужно этого. Выполните то, что я вам поручила.

Сказав это, она повернула коляску и медленно покинула пустую сокровищницу, направившись в главный зал подземного дворца.

Главный зал был таким же пустым. Всё, что можно было продать, уже было продано.

Подземный дворец был пуст, как и Город Уван.

Для неё последний бой не был трагедией или чем-то героическим. Это было освобождение.

Дворец Сюаньнью охранял Врата духов тысячи лет. В её поколении она не смогла сделать это. Она не могла открыть Врата духов и позволить Царству призраков Преисподней вторгнуться в мир людей, опустошая его. Она несла на себе груз кровавой мести и не могла умереть, защищая Врата духов, позволив тем, кто убил её семью, наслаждаться миром и богатством на костях Дворца Сюаньнью.

Для неё только сражение могло проложить путь к спасению, только прорыв из Города Уван!

Царство призраков Преисподней могло напасть в любой момент, и у Города Уван не было много времени.

Красная матушка и Бабушка Бай раздали оставшиеся ценности Дворца Сюаньнью бедным жителям города, а затем повели их вместе с духами из Обители Женьшеневого Владыки и работниками аптеки в сторону Горы Великой Сосны. Торговцы, занимавшиеся бизнесом в городе, также присоединились к их колонне, покидая город.

Огромная процессия мигрантов насчитывала около двадцати тысяч человек.

Двадцать тысяч человек — это много, но для города, который процветал тысячи лет, остаться с менее чем двумя тысячами жителей — это не просто печально, это трагедия.

Жители Города Уван ушли, и многие призраки, поселившиеся в городе, почувствовав надвигающуюся беду, тоже стали покидать его.

Огромный Город Уван днём покидали живые, а ночью — призраки. Даже змеи и крысы, следуя указаниям духов из Обители Женьшеневого Владыки, днём и ночью бежали из города.

С наступлением рассвета Город Уван окончательно опустел.

Нань Лицзю сидела в коляске и медленно двигалась по пустынным улицам Города Уван.

Город был настолько тихим, что слышался лишь ветер, шелестящий рваными вывесками и поднимающий мусор.

Нань Лицзю медленно подняла голову, глядя на густые тучи над головой. Перед её глазами снова возникла сцена, как Зонт дымки и дождя разорвал тучи, и солнечный свет пролился на землю.

Город Уван слишком долго не видел солнца, настолько долго, что она почти забыла, что здесь когда-то был солнечный свет.

В её детстве Город Уван имел чётко выраженные времена года.

Весной повсюду расцветали деревья, и город утопал в цветах. Бабочки порхали, трава была зелёной, а ивы склонялись к земле.

Летом раздавалось пение цикад, небо было голубым, а облака белыми. Она каталась на лодке по озеру, покрытому лотосами, тренировала лёгкость шага на листьях лотоса, укрывалась в беседке от жары, читала книги и занималась каллиграфией, а на рассвете медитировала, встречая восходящее солнце.

Осенью небо было высоким, а ветер прохладным. Улицы были покрыты золотыми листьями, и Город Уван казался вымощенным золотом.

Зимой толстый слой снега покрывал землю, и повсюду можно было увидеть ледяные скульптуры. Люди укрывались в тёплых домах, а таверны и танцевальные залы были полны жизни. Люди грелись горячим вином, пили чай, слушали прекрасные мелодии, играемые на пипе. Кто-то аплодировал, кто-то бросал деньги, золотые листья сыпались на пол, а молодые повесы тратили целые состояния, развлекаясь на улицах...

Нань Лицзю шла по улице, и детские воспоминания чётко всплывали в её сознании.

Былое процветание исчезло, как дым.

Она подошла к городским воротам и взглянула вдаль. За городом чёрные тучи нависали над землёй, а холодный ветер выл.

В тучах мелькали тени призраков, развевались знамёна, а барабаны, сделанные из человеческой кожи, громко били. Уродливые и страшные демоны-якши били в барабаны.

Нань Лицзю толкнула колёса коляски и медленно поднялась на разрушенную башню.

Башня ещё стояла, но стены уже рухнули.

Город Уван располагался в окружении Великой горы Инь, и только с северной стороны был крутой обрыв.

На вершине обрыва была Великая гора Инь, мир людей. Внизу — Царство призраков Преисподней.

В Области Преисподней было 1 372 города, и единственным городом людей был Город Уван. За обрывом Преисподней лежали земли призраков, где находились 1 371 город.

Город Уван стоял на пути из Царства призраков Преисподней в мир людей. Чтобы попасть в мир людей, они не могли обойти Город Уван.

Барабаны загремели, и из-под земли поднялись клубящиеся тучи, заполняя небо за пределами города. На тучах стояли бесчисленные армии призраков.

За городским обрывом маленькие демоны, похожие на детей двух-трёх лет, быстро карабкались вверх. Они были худыми, как скелеты, с острыми зубами и ртами, растянутыми до ушей, и раздутыми животами. Это были Дети ада, принадлежащие к голодным призракам, вечно находящимся в состоянии голода.

Внизу обрыва была Мать призраков преисподней, которая непрерывно рожала этих демонов. Голодные демоны, не зная усталости и не боясь смерти, карабкались вверх, стремясь попасть в мир людей, где было много еды.

Однако Город Уван стоял как непреодолимый барьер на их пути. Когда они достигали основания города, золотистый свет, исходящий от него, мгновенно превращал их в пепел.

Девять драконов, окутанных густой иньской ци, тянули роскошную колесницу, мчащуюся через огромную армию призраков.

Тысячи воинов в доспехах, окружавших драконью колесницу, излучали невероятную ауру убийства.

Нань Лицзю сидела одна на городской стене, глядя на эту сцену. Её лицо оставалось спокойным, а в глазах не было ни капли эмоций.

На драконьей колеснице сидел высокий мужчина в чёрной мантии. Его взгляд был острым, а на губах играла лёгкая усмешка.

— Неужели в мире людей больше никого не осталось?

Эти слова Нань Лицзю слышала восемнадцать лет назад.

Тогда ей было девять лет.

Тогда на городской стене лежало тело её матери.

Сегодня там была только она.

Нань Лицзю, как и в прошлый раз, не ответила Императору духов Преисподней. Она не возражала, не высказывала своего мнения, и на её лице не было никаких эмоций.

Лёгкий золотистый свет начал распространяться от её ног, как огонь, быстро охватывая весь Город Уван.

Усмешка на лице Императора духов Преисподней исчезла, и его брови нахмурились. Его орлиный взгляд пристально смотрел на Нань Лицзю, и он холодно произнёс:

— Что? Ты не хочешь отомстить?

Ответом ему стал золотистый свет, который, как пылающий огонь, охватил не только все здания Города Уван, но и, казалось, горел даже под землёй.

На обрыве и у основания города появились золотистые трещины, и город начал рушиться.

<http://bllate.org/book/15297/1351395>